— … — Нин Нин заморгала. Она не говорила, просто медленно подняла руки и обняла его в ответ.

Они обнимались в полной темноте.

— Нин Нин, поцелуешь меня?

— …Не злоупотребляй ситуацией!!!

Холодный смешок раздался с небольшого расстояния. Чэнь Шуан Хэ сидел на полу и смотрел на них.

— Какая Нин Нин? Разве это не Чжао Юй Фэнь?

Хотя он не мог разглядеть ее лица, он узнал голос.

Это актриса главной роли в <<После смерти Джульетты>> Чжао Юй Фэнь, которая недавно ушла, разговаривая и смеясь с Цю Янем.

— Это я, — женщина у двери посмотрела на него и сказала, — Человек, посетивший вместе с тобой могилу твоей мамы. Спасибо за пальто, я верну его, когда мы выйдем отсюда.

Чэнь Шуан Хэ на мгновение впал в шок. Он рассмеялся, глядя вниз.

— О чем ты говоришь? Моя мама еще жива.

— Я говорю о будущем, не про нынешнее время, — пара красных туфель на высоких каблуках подошла к нему, руки приподняли его лицо. В темноте на него взирала пара кажущихся знакомыми глаз. — Стать знаменитым в юном возрасте, стать киноимператором до тридцати лет, нравиться всем, люди узнают тебя, куда бы ты ни пошел… Это твое будущее, и моя память о тебе.

В оцепенении Чэнь Шуан Хэ смотрел на нее. Ему повезло, что не включили свет, потому что только в темноте он мог без стеснений расплакаться.

Со щелчком включился свет, застигнув их врасплох.

На мгновение они оба поразились. Чэнь Шуан Хэ неловко отвернулся, быстро вытирая слезы с лица. Он с гневом посмотрел на Ши Чжун Тана, который стоял возле выключателя.

— Что ты делаешь? Так внезапно включил свет, что у меня заболели глаза.

— Хаха, какое плохое оправдание, — Ши Чжун Тан громко рассмеялся, он не позволил Чэнь Шуан Хэ сохранить достоинство. — Кстати, мальчишка Чэнь, разве ты не актер? Если ты актер, то не бойся стоять под светом софитов. Вставай!

— Кто сказал, что я боюсь? — скрежеща зубами, Чэнь Шуан Хэ вскочил с пола, его взгляд неосознанно переместился на Нин Нин. Он не понимал, почему оглядывался на нее, и также не понимал, почему хотел показать себя с лучшей стороны перед ней.

— Стать знаменитым в юном возрасте, стать киноимператором до тридцати лет, нравиться всем, люди узнают тебя, куда бы ты ни пошел… Это твое будущее, и моя память о тебе.

Эти слова заставили Чэнь Шуан Хэ почувствовать – ах, значит, мои воспоминания реальны, я

реален… ты тоже реальна.

«Я уже разочаровал многих людей, у меня осталась только ты. По крайней мере… я не разочарую тебя», — он посмотрел на Нин Нин, тихо размышляя.

С другой стороны, Нин Нин глядела на Ши Чжун Тана и говорила:

— Я припозднилась. Мне нужно быстро научиться танцам, иначе меня разоблачат.

Ши Чжун Тан протянул руку и поманил ее пальцем.

— Каковы твои танцевальные навыки? — Нин Нин придирчиво подняла брови.

— Я очень хорош, — серьезно похвастался Ши Чжун Тан.

Они пошли друг к другу с левой и правой стороны и встретились в центре танцевальной студии. Их шаги остановились, и они грациозно поклонились друг другу.

Подобно случайной встрече Ромео и Джульетты на маскараде, среди бренного царства, среди групп мужчин и женщин, среди масок, они увидели и выбрали друг друга.

— Я предоставлю все тебе, — Нин Нин положила руку ему на плечо.

— Просто доверься мне, — Ши Чжун Тан засмеялся, положив руку ей на талию.

Начался бал для двоих.

Танцевальные шаги напоминали танец влюбленной пары, преследующей друг друга, зеркала по всей студии отражали танцующие фигуры, алое платье походило на вспыхнувшую страсть, кружащуюся в воздухе, и пока оно вихрилось… образ менялся. Из ночи в день зеркала в студии отражали танцующие фигуры Нин Нин и Чэнь Шуан Хэ, их танец ускорялся, пока, наконец, алое платье не стало медленно парить в воздухе.

Когда музыка остановилась, режиссер Чэнь хлопнул в ладоши:

— Очень хорошо. Ты быстро улучшился, — он посмотрел на Чэнь Шуан Хэ и показал редкую улыбку. Когда он перевел взгляд на Нин Нин, его выражение лица стало почти ледяным. — Ты весьма ухудшилась, ты что, бездельничала?

— Мне очень жаль, режиссер Чэнь, — Нин Нин опустила голову. За три дня она смогла достичь только такого уровня. В конце концов, она являлась актрисой, а не профессиональной танцовщицей, у нее отсутствовал десятилетний танцевальный опыт Чжао Юй Фэнь. Если бы ей предстояло сниматься в фильме режиссера Чэня, то ей пришлось бы полагаться только на свои актерские способности, чтобы компенсировать танцы.

Отчитав Нин Нин, режиссер Чэнь вызвал двух других кандидатов на главную роль. Он медленно осмотрел их и сказал:

— Время, отведенное на танцевальную практику, почти закончилось, вы ведь знаете, что это значит?

Трое мужчин, претендующих на роль, переглянулись между собой. Конечно, они знали, что это значит. Это означало, что главный герой вот-вот появится.

— Вы усердно работали в этот период времени, и я принял это к сведению, — режиссер Чэнь рассмеялся. — Что касается актера на роль главного героя, то у меня уже есть кое-кто на примете. Не стоит унывать, если вас не выбрали, вторая и третья мужские роли оставлены для вас, они тоже хорошие персонажи.

Его слова ослабили напряжение между кандидатами. В конце концов, все работы режиссера Чэня были высочайшего качества. Не только главные герои завоевали популярность, но и второстепенные роли снискали благосклонность публики.

Успокоив актеров, режиссер Чэнь бросил взгляд на Нин Нин.

— Следуй за мной.

Чэнь Шуан Хэ удивился. Как только он собрался что-то сказать, Нин Нин незаметно взмахнула рукой и последовала за режиссером Чэном.

Они вышли из танцевальной студии и перешли в зону отдыха. Режиссер Чэнь быстро обернулся и прямо сказал ей:

— Я хочу сменить тебя.

Нин Нин не выказала удивления. Поскольку он был строгим и прагматичным человеком, если кто-то не мог соответствовать его ожиданиям, то его бессердечно выбрасывали, даже если выброшенным оказывался родной сын.

— Скоро начнутся съемки, смена актеров будет довольно проблематичной.

Так думала Нин Нин, но высказалась не она. Они посмотрели в сторону голоса. Проследив, как с дивана встает человек, выглядевший так, будто он только что проснулся. Похоже, он дремал до их прихода – красивая внешность, схожесть с чертами лица Чэнь Шуан Хэ, — это Цю Янь.

Босс Цюй наклонился и что-то сказал ему на ухо. Он повторил слова с улыбкой, подобно диктофону:

— Почему бы не дать ей еще один шанс?

— Шанс? — режиссер Чэнь не терпел посредственных людей. Но всегда уделял пристальное внимание гениям. Он улыбнулся и спросил, — Как думаешь, какой шанс я должен ей дать?

Цю Янь посмотрел на Нин Нин, точнее, Босс Цюй, стоявший позади Цю Яня, посмотрел на Нин Нин.

— Давайте попробуем разыграть одну сцену? — Цю Янь неотрывно смотрел на Нин Нин. В конце концов, это был фильм. Хотя танцы важны, актерское мастерство гораздо важнее.

— Дайте подумать... хм, попробуем вот эту часть, — Босс Цюй уставился на Нин Нин. Как кукловод за занавесом, он манипулировал нитями марионетки в своих руках, управляя конечностями и ртом марионетки. — Отец Джульетты узнал, что любимая дочь за его спиной встречается с сыном врага.

Импровизация, они могли свободно управлять сценарием. Название сцены временно будет <<Отцовский гнев >>.

Место действия прямо там – в зоне отдыха.

Цю Янь поднялся с дивана. Он шел к Нин Нин с улыбкой, но когда он находился на полпути к Нин Нин, улыбка на его лице застыла, потому что Босс Цюй прошел мимо него и встал перед Нин Нин.

В стене располагалось приоткрытое окно. Они вдвоем стояли перед окном, снаружи лился белый свет, освещая все внутри, кроме Босса Цюй.

— Почему? — спросил Босс Цюй. Его голос был очень тихим, но в тиши скрывалась бурлящая ярость.

Цю Янь, стоявший позади, взглянул на него, прежде чем судорожно повторить:

— Почему?

— Папа... — у Нин Нин было испуганное выражение лица, как у человека, пойманного родителями с поличным.

— Из всех мужчин в мире, почему ты выбрала того, кого я ненавижу больше всего? — спросил Босс Цюй.

Нин Нин опустила глаза. Она смягчила выражение лица и медленно подняла глаза.

— Ты ненавидишь не его самого, а его деда. Его еще не было, когда все происходило, он даже не знает, что произошло, не говоря уже о том, чтобы что-то сделать...

— Это не имеет значения, — Босс Цюй прервал ее. Он холодно сказал, — Неважно, дед ли, отец или он сам... Я ненавижу их, я ненавижу всех в их семье!

Закончив говорить, он нежно и заботливо погладил ее по лицу, словно пытаясь добиться расположения.

Он сказал:

— Выбери другого, того, кого папа не так сильно ненавидит, рассматривай… рассматривай это как проявление жалости к папе.

Он выглядел таким грустным, что это заставило Нин Нин тоже почувствовать грусть.

Кинотеатр Жизни давал ей два варианта, любой из них заставил бы ее чувствовать боль и печаль, но ей не избежать выбора. Потому что, кроме нее, кто еще мог остановить Босса Цюй?

— Папа, ты действительно не можешь забыть? — сказала Нин Нин, — Человек, которого ты ненавидишь, уже мертв...

Прародитель семьи Чэнь, Чэнь Цзюнь Янь, умер уже сто лет назад.

Босс Цюй опустил глаза, словно о чем-то размышляя, а затем, увидев ожидающий взгляд Нин Нин, неожиданно рассмеялся.

— Хе-хе-хе, хе-хе-хе... — Босс Цюй медленно поднял голову. Он спросил ее, смеясь, — Тогда что насчет той, кого я действительно люблю? Она жива или уже мертва?

Нин Нин поразилась.

— Скажи мне, — Босс Цюй сделал шаг к ней. Казалось, что за белоснежной маской потекли слезы, — Что она еще жива…

Скажи мне, что она не умерла вместе с заклятым врагом сто лет назад.

Скажи мне, что не только я помню ненависть к убийцам моей дочери, что она тоже помнит, что она все еще стоит рядом со мной…

Скажи мне, что ты – это она, моя доченька…

— Снято! — внезапно крикнул режиссер Чэнь, затем быстро встал и подошел к Нин Нин с раскрасневшимися щеками, жестикулируя в безумной манере, от которой хотелось вызвать полицию. Он надавил на плечо Нин Нин и сказал, — Главная женская роль – твоя! Это должна быть ты! Это должна быть только ты! Ах! Я должен отредактировать эту часть сценария. Ли Шань Чжу, Ли Шань Чжу!!!

— Я помогу найти его, — Цю Янь вытер пот со лба, затем посмотрел на Босса Цюй, показывая, чтобы тот следовал за ним.

Возможно, это был первый раз, когда босс Цюй сбросил с себя роль тени и сделал что-то без его согласия. Цю Янь был напуган и раздосадован, он хотел найти место, где можно хорошенько с ним поговорить.

Нин Нин донимал режиссер Чэнь. Она оглянулась на босса Цюй и крикнула:

— Подожди…

Босс Цюй замер, но вскоре решительно удалился. Нин Нин в оцепенении смотрела, как он уходит; она знала, что если не догонит его, то он не остановится. Его ненависть не остановится ни перед кем.

— Можно добавить сцены для отца, — режиссер Чэнь потирал подбородок, размышляя, — Как он и сказал, он не простит никого в семье, включая главного героя и его отца…

Действительно, он не простит никого из семьи Чэнь.

Нин Нин медленно повернула голову и посмотрела на режиссера Чэня, подумав: «Вот почему босс Цюй выбрал этот фильм – чтобы разобраться и с тобой, и с Чэнь Шуан Хэ!»

http://tl.rulate.ru/book/52113/2921787